

Суббота

801-13

2162

20 ⁹/₃₀₁

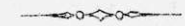
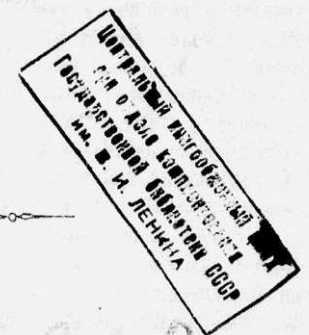
ЗАДАЧИ

РОССИЙСКОЕ
КОСЛОВЦЕВСКАЯ
СНОВАТЕЛЬСТВО

7571

ПРАВОСЛАВНАГО ПАСТЫРСТВА

ВЪ НАШЕМЪ СОВРЕМЕННОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

840

Москва, 1880.

Типографія Л. О. Снегирева. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

РЛ
20153

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

3667-17

Доволено цензурою. Москва, 15 ноября 1880 г.,

Цензорь архимандритъ Амфилохій.

2012365725

Задачи православнаго пастырства въ нашемъ современномъ обществѣ *).

Съ исконныхъ поръ ведутъ въ мірѣ упорную борьбу два начала — добро и зло. Зло, какъ тѣнь, всюду слѣдуетъ за добромъ, какъ паразитъ всегда старается жить на счетъ добра, какъ клещъ прилипаетъ и впивается во все доброе. Это явленіе крайне—печальное, но неоспоримое и съ особенною яркостью выступаетъ въ новое время въ нашемъ отечествѣ. Можно сказать всѣ свѣтлыя стороны нашего времени густо оттѣнены скорбными чертами. Мы радуемся свободѣ нашего народа, но ее покушаются лженародные печальники довести до разнузданности низкихъ чувствъ и страстей, до отрицанія всего святаго и добраго, до попрація всякаго порядка общественной жизни, Божескихъ и человѣческихъ законовъ. Мы говоримъ о подъемѣ нашего просвѣщенія, но подъ именемъ просвѣщенія къ намъ заносится отъинуду столь глубоко растлѣвающіе врожденную доброту русскаго сердца, первобытную чистоту и цѣлость русской природы продукты призрачной цивилизаціи, что невольно скажешь словами отца нашей словесности: «просвѣщеніемъ зовемъ мы часто роскоши прельщеніе и даже нравовъ развращеніе». Мы восхваляемъ уравненіе и первые шаги къ слиянію сословій въ нашемъ народѣ, но эти попытки къ слиянію уже успѣли вызвать на сцену жизни такихъ недоброкачественныхъ дѣятелей, своекорыстныхъ и безсердечныхъ эксплуататоровъ чужаго добра, чужихъ силъ и средствъ, о которыхъ при старыхъ порядкахъ жизни и слу-

* Читано въ годичномъ собраніи Общества любителей духовнаго просвѣщенія 9 ноября 1880 года дѣйствительнымъ членомъ Общества, священникомъ И. Д. Петропавловскимъ.

хомъ было не слышать. Все это зло, примыкающее къ добру, въ послѣднее время достигло своего апогея. Недавнія злодѣянія, получившія печальную извѣстность не только въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ стараго и новаго свѣта, суть явленія только теперь всплывшія на поверхность, но уже издавна тихо, исподоволь подготавливавшіяся въ глубинѣ накопившейся духовно-правственной распушенности нашей жизни. Мы переживаемъ самый острый духовно-правственный кризисъ — и въ эту то тяжкую годину нашей жизни, намъ думается, съ особенною настойчивостію заявляетъ себя вопросъ: какого рода дѣятельность предложить пастырямъ церкви въ нашемъ современномъ обществѣ?

Нѣтъ сомнѣнія, что если когда, то теперь, по преимуществу, на пастыряхъ церкви лежитъ обязанность — неуслыно стоять на стражѣ христіанской вѣры и благочестія, высоко нести орудіе и символъ побѣды добра надъ всякимъ зломъ — Крестъ Христовъ и твердо держать свѣтильникъ свѣта, просвѣщающаго всѣхъ.

Но въ чемъ собственно должна состоять пастырская дѣятельность въ это тревожное время? Вѣчный Первообразъ всего добраго Самъ Богъ есть, и въ настоящемъ случаѣ лучшимъ образомъ для пастырской дѣятельности служить сама Божественная дѣятельность, по сколько она выразилась по отношенію къ роду человѣческому, послѣ его паденія погруженному въ бездну грѣховъ. Въ двухъ главныхъ формахъ открывалась сверхъестественная дѣятельность Бога въ исторіи падшаго человечества съ цѣлю его просвѣщенія, оживленія и возрожденія къ новой жизни — въ дѣлѣ и словѣ. Такъ мы находимъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Дѣло и слово должны быть также существенными и нераздѣльными формами и просвѣтительной дѣятельности христіанско-православнаго пастырства въ обществѣ. Неоспоримо, что никто съ такою силою не воздѣйствуетъ на жизнь (однихъ лицъ) какъ таже жизнь (другихъ). Возвышенныя и прекрасныя правила вѣры и добра могутъ остаться пустымъ звукомъ, если самъ учитель не осуществляетъ ихъ въ своей личной жизни. Не сло-

вомъ, но прежде всего добрымъ дѣломъ можно привлечь другихъ къ прославленію Отца нашего небеснаго. Добрый человекъ всею жизнію въ тысячу кратъ благотворитѣ подѣйствуетъ на окружающихъ его лицъ, нежели самый краснорѣчивый ораторъ, прекрасный и благородный лишь на словахъ. Это — истина непререкаемая; но она даетъ и неотразимый выводъ: если отъ жизни жизнь, то ясно, что на пастыряхъ церкви лежитъ долгъ прежде всего жизнію, добрымъ примѣромъ, всѣмъ своимъ истинно христіанскимъ поведеніемъ воздѣйствовать на укрѣпленіе расшатывающихся жизненныхъ основъ въ нашемъ обществѣ. Подобно древнимъ столпамъ церкви, пусть не престають они доказывать самую жизнь своею, что истинно исповѣдуютъ Христа и Его ученіе, искренно и сердечно исполняютъ Его требованія и заповѣди — и они уже выполняютъ главную половину того, что бесильно сдѣлать самое умное проповѣдническое слово. Если благочестіе пастырей, любовь къ истинѣ, добру, самоотверженіе, безкорыстіе, распинаніе страстей и похотей не превзойдутъ праведности пасомыхъ ими, то мало пользы получить отъ нихъ послѣдніе. Высокое и трудное требованіе! Но на то и призваны пастыри самымъ званіемъ своимъ; на то они и вышли на ниву Божію, чтобы быть не праздными зрителями ея, но дѣятельными соработниками Христа въ Его сѣяніи. Не ослабное напряженіе духа въ дѣлѣ внутреннего *изображенія въ себѣ Христа* (Гал. IV, 19), не преткновенное шествіе по Его стопамъ — не легкая задача! Это правда. Но вѣрно и то, что этотъ крестъ ближе всего долженъ лежать на раменахъ пастыря. Къ пастырямъ обращено Слово Господа: «вы соль земли; въ свѣтъ міра». Такъ свѣтильникъ добра да горитъ въ сердцѣ пастыря яркимъ свѣтомъ и озаряетъ весь его жизненный путь: въ семьѣ, въ кругѣ своихъ братьевъ, въ средѣ паствы, во всѣхъ отношеніяхъ къ ближнимъ да отражаются въ его жизни лучи этого небеснаго свѣта и да видѣется на ней одна печать: печать званія въ немъ же призванъ бысть пастырь.

Что-жъ сказать о возможности соблазна вѣрующихъ жиз-

нiю пастыря? Съ ужасомъ онъ долженъ отступить предъ одною мыслию о такой возможности; ибо если кто, то первѣе всего онъ долженъ запечатлѣть въ сердцѣ своемъ слова Христа: *кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующаго во Меня, тому лучше было бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской* (Мѡ. 18, 6). Враги Христа въ то же время и враги пастырей церкви. Ученикъ не выше учителя и слуга не выше господина своего.... Если хозяина дома назвали вездѣзвудомъ, не тѣмъ ли болѣе домашнихъ его (Мѡ. X, 24, 25). И подобно тому, какъ книжники, фарисеи и саддукеи всюду слѣдили за Христомъ, стараясь уловить Его въ словѣ и дѣлѣ и за простое участіе въ невинныхъ семейныхъ собраніяхъ называли Его ядцей и пійцей—и шлѣхъ всюду слѣдять за пастырями церкви, чтобы уловить ихъ въ словѣ или дѣлѣ, чтобы при малѣйшемъ поводѣ пронести имя ихъ по всей землѣ, яко зло. Проповѣдники свободы вѣры и совѣсти, чаятели гражданского брака, сторонники безрелигіознаго воспитанія дѣтей зорко подсматриваютъ за пастырями и не находя серьезныхъ поводовъ къ обвиненію, отыскиваютъ ихъ въ одеждѣ, волосахъ, движеніяхъ, поступи, во всѣхъ малѣйшихъ проявленіяхъ жизни пастырей; люди, отвергающіе Бога и всякую вѣру, однако начертываютъ служителямъ олтара высокіе идеалы жизни и подъ личиною благочестія глумятся надъ самыми обыденными дѣйствіями и словами духовныхъ лицъ. Есть моралисты — обличители духовенства по профессіи, прямо изъ увеселительныхъ домовъ и разныхъ вертеповъ неувѣрными ногами направляющіеся въ храмъ Божій и здѣсь помутившимся взоромъ подмѣчающіе то, чего другіе совсѣмъ не видятъ. Лицемѣръ! вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего (Лук. VII, 5)... Всѣмъ извѣстно, что въ общей массѣ нашей современной свѣтской литературы, въ особенности беллетристической, образъ пастыря, говоря вообще, представляется въ зазорно карикатурномъ видѣ: ему влагаютъ въ уста языкъ священныя, библейскій, а мысли нечистыя, низкія, ковар-

ныя; его надѣляютъ наружною скромностію, ласковістю и обходительностію, а внутрь его сердца вносятъ побужденія самолюбивыя, стремленія своекорыстныя, цѣли злокозненныя. Все это, конечно, производитъ тяжелое, удручающее впечатлѣніе на массу читателей и даетъ основаніе злобно радоваться врагамъ Христа и Его церкви. Перомъ людей, искажающихъ дѣйствительный типичный образъ пастыря, бесспорно, руководятъ или простое легкомысліе, или горделивая претензія, безъ разбора средствъ для достиженія цѣли, заявленія юмористическаго таланта или, наконецъ, затаенная злоба, жаждущая подрыва самой церкви Христовой—и тутъ мы можемъ сказать одно: Богъ имъ судья!... «Блаженны вы когда возненавидятъ васъ люди, и когда отлучатъ васъ и будутъ поносить и пронесутъ имя ваше, какъ безчестное, за Сына Человѣческаго. Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо! ибо такъ поступали съ лжепророками отцы ихъ (Лук. VI, 22, 26). Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Христа прежде васъ возненавидѣлъ» (Іоан. 15, 18). Но, братія—пастыри, не нужно забывать, что и самая грубая и злостная ложь нерѣдко скрываетъ въ себѣ зерно истины, и въ виду этого пастырь церкви долженъ чаще напоминать себѣ: горе мнѣ, если, сошедши съ стези правды, подамъ или подамъ поводъ злымъ языкамъ снять съ себя хотя одну черту соблазнительнаго образа пастыря! Да, нужно быть всегда на стражѣ своего поведенія, дабы оно служило не къ соблазну, но къ наученію и просвѣщенію меньшихъ братій по вѣрѣ.

Вмѣстѣ съ дѣломъ должно быть неразлучно и слово—слово христіанской истины, правды и любви. Пастыри получили наилучшее по духу и направленію образованіе. Но за чѣмъ? Не для того, чтобы почивать на законѣ, наслаждаясь плодами сладкими корня горькаго. Нѣтъ, высшія и среднія школы духовнаго просвѣщенія выслали ихъ на поле жизни глашатаями воспринятаго ими ученія, органами преподаваемыхъ имъ истинъ, разносителями и проповѣдниками того, что «истинно, честно, справедливо, чисто, любезно, достославно, что составляетъ добродѣтель и похвалу» (Филипп. 4, 8). Мо-

гутъ ли же они пребывать съ замнутыми устами, предавать-ся покою, когда враги христіанства не дремятъ и цѣлыми полчищами работаютъ къ подрыву религіозныхъ основъ нашей жизни? Такъ, пусть каждый изъ пастырей вноситъ свою посильную лепту въ общую сокровищницу духовнаго просвѣщенія, каждый въ мѣру даннаго ему таланта—личною ли богословско-литературною дѣятельностію, или распространеніемъ въ обществѣ лучшихъ духовно-литературныхъ произведеній. Никому болѣе не вѣдомо, какъ пастырямъ церкви, какъ широко распространилось невѣріе въ образованныхъ слояхъ нашего общества, какъ глубоко индиферентизмъ всосался въ кровь и плоть многихъ изъ нашихъ соотечественниковъ—современниковъ. И вотъ самозванцы просвѣтители нашего народа какъ нельзя искуснѣе пользуются современнымъ настроеніемъ нашего общества: переносятъ къ намъ издалека всѣ крайніе выводы мнимой науки, мракъ мысли, растлѣніе чувства. Посмотрите, не превратили ли они въ дикій хаосъ наши религіозныя понятія, наши нравственныя чувства, наши семейныя и общественныя отношенія, наши права и обязанности. Съ какою самопадѣяностію и беззащитностію всевозможные недоумки и недоучки, драпируясь въ мантию философовъ, проповѣдываютъ самыя дикія, фантастическія догадки нетрезвой мысли, какъ послѣдній и непреложный знаменатель науки? Съ какимъ самочувствіемъ они трактуютъ о протоплазмѣ и клѣточкѣ, какъ коренномъ и самостоятельномъ источникѣ животной жизни въ мірѣ, и съ другой стороны, объ анахронизмѣ религіозной вѣры, о невѣроятности Божественнаго откровенія и проч. и проч.? Что всего болѣе горько и обидно — эти люди хотятъ быть учителями другихъ будучи сами младенцами и въ наукѣ и въ религіи. Въ наукѣ они идутъ на чужихъ помочахъ, вѣчно ссылаясь, и этимъ превозносясь, на безчисленные авторитеты чуждыхъ намъ духомъ иностраныхъ ученыхъ. Фанатизмъ всегда свойственъ не творцамъ новыхъ идей, но ихъ слѣпымъ поклонникамъ, и вотъ вы видите у насъ—отсутствие талантовъ, пустомысліе, бездарность, неспособность къ самодѣятельности и въ то же

время—либерализмъ во всей его необузданности, со всѣмъ его тщеславіемъ. Вы не много найдете у насъ истинныхъ труженниковъ науки, да они и не извѣстны публикѣ, но не можете же замѣтить, какъ кишмя кишатъ у насъ «передовые люди»,—всякій счѣшитъ заявить себя передовымъ изъ передовыхъ, крайнимъ изъ крайнихъ, отрицателемъ чуть ли не самаго отрицанія. Это интеллектуальное бѣснованіе передается другимъ, эпидемически разносится по читающему люду и такимъ образомъ мы присутствуемъ при истинно-трагическихъ сценахъ. Тутъ является естественнымъ вопросъ: что же пастыри? Многіе ли въ ихъ рядахъ не стоятъ сложа руки, безмолвно и бездѣятельно при этихъ раздирающихъ душу картинахъ? Твердый ли и дружный отпоръ противопоставляютъ они всему этому буйству мысли нашихъ передовиковъ своимъ словомъ, властнымъ своею опорою—Словомъ Божиимъ? Мы жалуемся на разливъ невѣрія, на постепенную убыль членовъ въ рядахъ сыновъ церкви? Но кого винить? Разливъ невѣрія, во всякомъ случаѣ, не падаетъ ли на кого либо обличеніемъ въ малодѣятельности въ вертоградѣ Христовомъ, укоромъ въ нравственной сонливости, апатіи къ общественному теченію нашей жизни. Задача пастырей въ христіанскомъ народѣ болѣе охранять членовъ своей паствы отъ тлетворнаго вліянія новыхъ идей, чѣмъ приобретать не бывшихъ въ церкви; они имѣютъ дѣло съ людьми, уже восаншими въ себя христіанскія убѣжденія съ молокомъ матери и при всемъ томъ тщательно ли охраняютъ ихъ?—вотъ вопросъ. Конечно многіе изъ пастырей вызываютъ въ насъ невольную дань уваженія ихъ трудамъ въ области духовнаго просвѣщенія. Безспорно то, что въ нашемъ обществѣ, помимо воли пастырей, сложились многія неблагоприятныя условія для живаго, непосредственнаго воздѣйствія ихъ на духъ пасомыхъ. Хотѣмъ не мнѣе смѣемъ спросить: почему бы нашимъ пастырямъ не слѣдить съ достоюльшимъ вниманіемъ за произведеніями свѣтской литературы—сочиненіями, статьями, романами, разсказами—антихристіанскаго направленія, почему бы спокойно, но твердо не обличать ихъ извращенныхъ мыслей, ихъ безсодержатель-

ности и нравственного безобразия? Почему наша духовная литература направляется и развивается по совершенно отдаленному руслу, оставляя в стороне светскую литературу, почти не соприкасаясь с ней и во всяком случае не становясь с ней лицом к лицу? Нет, нужно ближе и непосредственнее освещать смрадные потоки светской науки чистыми струями воды живой — науки основанной на твердой вере в Бога и Христа. Нельзя слагать вину за недостаток духовного просвещения нашего общества на высшие духовные школы. Наибольшая тяжесть этой вины должна оставаться на совести пастырей. Высшие духовно-образовательные школы не могут слѣдить за злобой дня, ловить каждый запрос времени и давать на него отвѣты. Онѣ имѣют свои спеціальныя задачи, заняты до пота лица своими особенными дѣлами — сообщать всестороннее, систематическое, строго-научное образование своимъ ближайшимъ слушателямъ или питомцамъ; трудъ ихъ и безъ того великъ и почтененъ, по тяжести своей онъ равняется подвигу. Но онѣ дѣйствуютъ лишь въ разсадникѣ просвѣщенія; между тѣмъ вышедшіе изъ этого разсадника, предназначенные къ дальнѣйшему росту и плодамъ на широкомъ полѣ жизни, — это пастыри, созрѣвшіе питомцы духовныхъ школъ, занявшіе почетное мѣсто въ обществѣ, взявшіе на себя трудную практическую задачу быть проводниками духовно-нравственного просвѣщенія въ наше общество? Не должны ли они зорко слѣдить за направлениемъ вѣка, старательно очищать, отбѣкать и вырывать проростающіе левелы среди пшеницы на нивѣ Божіей? — Въ чемъ корень невѣрія въ нашемъ обществѣ? Въ религіозной невоспитанности, превратившейся даже въ горделивое чувство въ образованныхъ слояхъ нашего общества. Маловоспитанность въ религіозномъ отношеніи даже большинства сравнительно ученыхъ и серьезныхъ представителей нашего общественного образованія по истинѣ изумительная и плачевная и, не обинуясь говоримъ, на немъ только одномъ держится все русское «просвѣщенное невѣріе». Въ самомъ дѣлѣ, почему въ Германіи, Англіи, даже Америкѣ,

этой по преимущественно странѣ вѣка сего, вы видите тысячи вѣрующихъ въ кругу ученыхъ мужей, у насъ же затруднитесь считать ихъ десятками? Или наша культура опередила западную и новаго свѣта?... Тамъ вы встрѣтите геологовъ и ботаниковъ, зоологовъ и физиологовъ, медиковъ и философовъ, издающихъ цѣлыя серіи христіанско-апологетическихъ произведеній. У насъ не то. Почему же? Причина простая. Тамъ, при строгомъ воспитаніи семьи въ преданіяхъ отеческой вѣры (говоримъ, конечно, вообще, оставляя частности) не легко укладываются въ головѣ ученаго непрочные результаты науки, враждебные вѣрѣ; въ его духѣ вызывается цѣлая буря борьбы при ассимиляціи данныхъ вѣры съ данными науки и, по минованіи кризиса, въ большинствѣ случаевъ разрѣшается въ добрый и прочный миръ между вѣрой и наукой. Что же у насъ? Исключая немногихъ истинныхъ работниковъ науки, говоря вообще, у насъ не любятъ воздѣлывать почву науки собственными руками, но съ легкостью барскихъ привычекъ берутъ на прокатъ чужія мысли и выдаютъ ихъ за свои собственные; по отношенію къ вѣрѣ — ограничиваются элементарнымъ, школьнымъ образованіемъ; изъ богословской литературы знакомятся съ пустыми меркантильными изданіями духовныхъ книгопродавцевъ, а такъ называемое серьезное знаніе религіи черпаютъ изъ враждебныхъ христіанству иноземныхъ источниковъ. И вотъ такіе то люди, не держа въ рукахъ никогда даже Евангелія, подхватываютъ на лету двѣ три фразы изъ Писанія, безъ связи, безъ смысла въ цѣломъ, вносятъ въ нихъ произвольный, извращенный смыслъ и судятъ и рядятъ объ Откровеніи, какъ будто исчерпали его до дна, оцѣнили его до конца. Возвращусь теперь къ задачѣ пастырей въ виду такого положенія дѣла. Отъ нихъ принято требовать у насъ проповѣдей, поученій, наставленій для простаго народа. Но не здоровыхъ нужно лечить, а больныхъ, мнимо-просвѣщенныхъ и просвѣтителей нашего общества — и не столько проповѣдями, сколько серьезными и капитальными трудами и въ этихъ трудахъ не столько отрицаніемъ лжи, разрушеніемъ заблужденія, сколько созиданіемъ истины,

обновленіемъ ея новыми данными, твердою установкою правды, чести, добра. Не довольно дѣлать мимолетныя вылазки на врага и его позиціи; необходимо противопоставить ему собственныя укрѣпленія, противостать ему положительной силой, способной занять его мѣсто, держать его въ своемъ подчиненіи. Пролить истинный свѣтъ на каждую научную отрасль общечеловѣческаго знанія, обновлять и освѣжать помраченную науку притокомъ новыхъ здоровыхъ воззрѣній, крѣпкихъ логикой мысли и высотой нравственнаго чувства—вотъ просвѣтительная задача духовнаго пастырства на ея вершинѣ...

Правда не всякому дана свыше первостепенная, самостоятельная доля работы на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, но каждый можетъ исполнять извѣстное дѣло въ этой работѣ. Борьба вѣры съ невѣріемъ достигла въ послѣднее время такого напряженія, что каждый вѣрующій, каждый пастырь въ особенности долженъ принять въ ней посильное участіе. Если кто не можетъ учить самъ отъ себя пусть передастъ ученіе другихъ, распространяетъ его въ обществѣ. Чѣмъ собственно выигрываетъ невѣріе нашего времени, такъ это злонамѣреннымъ игнорированіемъ, утаиваніемъ отъ общества противнаго ему ученія. Сколько дѣльныхъ, прекрасныхъ сочиненій въ пользу вѣры проходить въ нашемъ обществѣ незамѣченными, сколько силъ тратится напрасно на защиту христіанства; ибо эта защита остается неизвѣстною обществу. Сыны вѣка сего догадливые сыновъ свѣта въ своемъ родѣ (Лук. 16, 8): они молчатъ о дѣятельности своихъ противниковъ, не пророняютъ объ нихъ слова, скрываютъ ихъ отъ общества и этимъ наносятъ сильнѣйшее пораженіе защитникамъ вѣры. Но чья обязанность открывать глаза обществу на эту коварную тактику невѣрующихъ? Чья, какъ не пастырей церкви? Кто ближе стоитъ къ религіозно-нравственному воспитанію цѣлыхъ семей съ ихъ отцами и матерями, къ школьному религіозному образованію дѣтей, какъ не пастыри? Не было еще примѣра, чтобы человѣкъ, строго слѣдившій за духовною литературой, сдѣлался атеистомъ, потерялъ вѣру. Не должны ли пастыри настоятельно предлагать эту пищу своимъ ду-

ховнымъ дѣтямъ, безъ которой они чахнутъ и немоществуютъ, принимая камни за хлѣбъ, змію вмѣсто рыбы? Пора, наконецъ, серьезно позаботиться о распространеніи духовно-нравственныхъ книгъ въ нашемъ обществѣ, о расширеніи ихъ правъ гражданства въ нашей общей литературѣ, о привлеченіи къ нимъ вниманія тѣхъ, отъ кого доселѣ онѣ сокрыты были во мракѣ неизвѣстности. Наши церковныя бібліотеки должны быть полны духовныхъ книгъ (и при томъ серьезныхъ, дѣйствительно богословскихъ, а не безсодержательныхъ изданій, своимъ появленіемъ поддерживающихъ и какъ бы закрѣпляющихъ униженіе христіанской вѣры и богословской науки въ нашемъ обществѣ) и онѣ не должны лежать въ пыли, украшать полки шкафовъ, а постоянно находиться въ рукахъ прихожанъ. Что можетъ быть плодотворнѣе этого дѣла пастыря для своей паствы? Голосъ Московскаго просвѣщенійшаго архипастыря уже настоятельно и громко раздавался съ призывомъ къ этому труду, но къ сожалѣнію мы еще не можемъ очнуться отъ своей дремоты, все еще остаемся неподвижными, не податливыми... Какой еще силы требуется для нашего пробужденія? Ужели будемъ ждать укоризненнаго голоса съ неба: «пастыри, пастыри! Гдѣ ваши овцы? Какъ могли вы растерять ввѣренное вамъ стадо»?...